

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

**Народы и культуры
Томско-Нарымского Приобья**

Материалы к энциклопедии Томской области

Издательство Томского университета
Томск – 2001

Погребения верхнего яруса (18 – сер. 19 в.), продолжая прежние традиции, имеют и новые черты: бревенчатые рамы-ограды, в центр которых ставили дощатые ящики. В это время исчезает обычай кремирования, но сохраняются обжигание оградок, подсыпка углей (или окуривание) на погребальные площадки. Наряду с погребениями в рамах-оградах появляются впускные (в основном детские) захоронения в гробах, сколоченных гвоздями. Впущенные в насыпи могилы не перекрывались (за исключением одной), а сразу засыпались грунтом. Умерших укладывали на спину, головой на З. или Ю.-З. Положение рук варьирует в пределах новой традиции – размещение их на туловище. Многочисленные находки бронзовых или оловянных нательных крестов, а также появление гробов и околomoгильных оград, бронзовых иконок говорят о проникновении в местную погребальную обрядность христианских влияний. Ист. источники свидетельствуют, что территория, на которой располагался могильник, в 17 в. определённо была занята представителями селькупской локально-диалектной группы шиешгула.

Лит.: Ожередов Ю.И. Захоронение селькупского воина // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1992. С. 110-115; Он же. Исследования Южнотаёжного отряда // АО 1984 г. М., 1986. С. 197; Он же. Погребальные сооружения XIV – сер. XIX вв. из курганной группы Барклай // Культурногенетические процессы в Зап. Сибири. Томск, 1993. С. 89-92; Он же. Погребальный обряд шиешгула в свете российской государственной политики конец XVI – середина XIX вв. // Русские старожилы. Тобольск; Омск, 2000. С. 91-93; Он же. Раскопки курганной группы Барклай // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1992. С. 97-101; Он же. Сакральные стрелы южных селькупов // Приобье глазами археологов и этнографов. Томск, 1999. С. 77-119; Ожередов Ю.И., Смолин А.В. Западно-европейские жетоны из курганной группы Барклай // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1992. С. 101-105.

Ю.И. Ожередов.

Басандайская культура, средневековье развитое. Б.к. впервые выявил В.А. Могильников на памятниках Томско-Обского междуречья (1980). Выделение Б.к. поддержали в 1984 Д.Г. Савинов и в 1993 *Плетнёва Л.М.* Раскопки памятников, относимых к Б.к., проводили *Дульзон А.П.*, *К.Э. Гриневич*, *Г.В. Трухин*, *Косарев М.Ф.*, *Матющенко В.И.*, *Чиндина Л.А.* Значительная часть материала для изучения Б.к. происходит из раско-

пок Л.М. Плетнёвой (ТГУ) нач. 1980 – 90-х. Основные разногласия в исследовании Б.к. проявляются в определении датировок Еловского-1, Басандайского, Усть-Киндинского курганных могильников и вследствие этого – хронологии Б.к. Нет единого мнения и по вопросам о культурной принадлежности отдельных памятников, соотношении Б.к. и *сросткинской культуры*. Споры вокруг Б.к. во многом обусловлены тем обстоятельством, что исследователи обращаются к разным группам археологических памятников.

В.А. Могильников, причислив сначала Еловский-1 и Басандайский могильники к Б.к. 10 – 12 вв., в дальнейшем, однако, этот термин не употребляет. Указанные памятники он относит к сросткинской культуре, которая отражает смешанную тюркско-самодийскую общность и продолжает развиваться, по его мнению, на Ю. Томской обл. вплоть до монгольского времени. Л.М. Плетнёва и Д.Г. Савинов, отмечая наличие сросткинских традиций в памятниках Томско-Обского междуречья, всё же причисляют их к Б.к. Д.Г. Савинов, не уточняя датировку памятников, считает, что особо значительная доля сросткинского компонента в материалах Еловского-1 и Усть-Киндинского могильников показывает этническое своеобразие населения: оно было родственно, но не идентично группе, оставившей Басандайский могильник.

Наиболее развёрнутую характеристику Б.к. дала Л.М. Плетнёва, датирующая её 11 – 14 вв. В 4 опорных могильниках (Астраханцевский, Басандайский, Еловский-1, *Усть-Малокиргизский курганный могильник*) раскопано 178 курганов, содержащих 275 погребений. Основные признаки погребального обряда: земляные курганы диам. до 12 м, выс. 0,2 – 2 м; захоронение преимущественно в ямы, в единичных случаях – в насыпи, на древнюю дневную поверхность; ингумации (погребение трупа); единичные трупосожжения в стороне от места захоронения и на его месте; вытянутое положение умерших, ориентация головой чаще на Ю.-В.; погребальные сооружения – деревянные настилы, гробы, рамы-обкладки, перекрытия. Отличительная черта обряда – сопроводительные захоронения верховой лошади 3 ви-

дов: целая туша; голова и конечности, лежащие параллельно покойному; голова и передние конечности в ногах человека. Лошади были взнузданы, иногда осёдланы. Помимо детских и женских погребений, определяются погребения кузнецов, воинов-всадников и воинов-лучников.

В погребальном ритуале Б.к. особое значение придавалось применению глины (глиняные площадки в насыпях, глиняная обмазка стенок могил). По этому признаку прослеживается сходство с сырцовыми погребальными конструкциями, известными в 9 – 11 вв. в степном и лесостепном междуречье Иртыша и Оби, в Барабинской и Кулундинской лесостепи, где они сооружались в захоронениях людей высокого социального положения.

Исследованы места обитания населения Б.к.: городища Басандайка, Кижирова, Шеломок-1, Нагорный Иштан, селище Лагерный Сад и др., на которых вскрыто 5 построек (селище Усть-Малокиргизское-2, городище Иванушкина Гора). Жилища – полуназемные, каркасные и с самонесущими стенами (срубные), с входами в виде коридора, тамбура, с очагами открытого типа. Основная группа посуды памятников Б.к. Томско-Обского междуречья входит в ареал керамики Нарымского, Новосибирского Приобья, Причулымья, лесостепного Алтая, Ср. Енисея и имеет сходство с материалами сrostкинской культуры I тыс. Вост. Казахстана.

Территория Б.к. сегодня ограничивается Томско-Обским междуречьем, в широтном отношении определёнными пределами нижнего течения р. Томи. Предполагается, что она может быть расширена за счёт Ср. Притомья и, возможно, Новосибирского Приобья. В Б.к. отмечается смешение местных и привнесённых черт. Первые (Ю.-В. ориентация умерших, заворачивание их в бересту, берестяное покрытие, некоторые особенности формы и орнамента керамики и др.) связываются с местным, самодийским населением. Привнесёнными чертами являются: погребения с конём или конечностями и головой коня, подкладки из камней под умершими, использование в конструкциях глины, воинские захоронения, инвентарь, в т.ч. лазуритовые подвески, вероятно, керамика. Пришлый компонент отражает приход тюркоязычных

(кимако-кыпчакских) групп, который произошёл значительно позже распада кимако-кыпчакского гос. объединения, т.е. после 30-х гг. 11 в. Значительность тюркской прослойки в Б.к. существенно повлияла на ход *этнической истории* Ю. Томской обл., на формирование *томских татар*. Адаптации тюркских групп в Томско-Обском междуречье способствовали природно-географические условия, позволяющие вести комплексное хозяйство (скотоводство, земледелие, охота, рыболовство).

Лит.: Плетнёва Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск, 1997. 351 с.; Она же. Томское Приобье в средневековье (по археологическим источникам): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1996. 49 с.; Савинов Д.Г. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. Кемерово, 1994. 216 с.; Стени Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР с древнейших времён до средневековья: в 20 т. М., 1981. С. 190.

О.Б. Беликова.

Бедеревский Бор, комплекс археологических памятников, средневековье развитое, средневековье позднее и 18 в. Включает 3 грунтовых могильника: Бедеревский Бор-1 (14 – 17 вв.), Бедеревский Бор-2 (16 – 18 вв.), Бедеревский Бор-3 (12 – 13 вв.). Б.Б.,к.а.п. расположен на коренной террасе прав. берега р. Тыма в урочище Бедеревский Бор, в 15 км от пос. Напас Каргасокского р-на Томской обл. Открыт в 1938 *Кутафьевым П.И.* и частично исследован в 1989 – 1992 А.И. Бобровой и Н.В. Березовской (ТГУ). Покойных хоронили в грунтовых ямах глуб. 0,4 – 2 м, в бревенчатых срубках, колодах, сооружениях из плах в виде ящичков. Сверху ямы перекрывали жердями и присыпали землёй; со временем жерди сгнивали и проваливались, в результате чего образовывались впадины. На могильнике Бедеревский Бор-1 их зафиксировано около 50 (раскопано 22), Бедеревский Бор-2 – около 60 (раскопано 52), Бедеревский Бор-3 – 34 (раскопано 31). Умерших укладывали в вытянутом положении, на спине, головой вниз по течению Тыма, с вещами: украшениями, орудиями труда, оружием. В насыпях могил обнаружены наконечники стрел, фрагменты кольчуг, бусы, фрагменты глиняных сосудов, череп медведя. Особенностью могильника Бедеревский Бор-3 является наличие воинских погребений. В 9 могилах найдены предметы вооружения: кольчуга, палаш, копье, бронебойные наконечники